

Сигл – Шоу Парк КиО. В гостях Анна Сигалова и Дмитрий Бертман [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=4yI2QEDWgE0>. – Дата доступа : 03.11.2017.

Ходч – Светлана Ходченкова: «В Америке я чужая и своей никогда не стану». Видео-версия встречи театрального клуба «Антракт» с актерами [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=XKu6nnzJHk>. – Дата доступа : 20.02.2017.

Carl – Actors on Actors: Steve Carell and Rooney Mara. Ток-шоу «Актеры об актерам», участники Стив Кэрелл и Патриция Руни Мара [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=Lk4fQLLs-tA> – Дата доступа : 22.02.2017.

Shann – Actors on Actors: Emma Stone and Molly Shannon. Ток-шоу «Актеры об актерам», участники Эмма Стоун и Молли Шеннон [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.youtube.com/watch?v=UxzuhuW_FF0 – Дата доступа : 11.10.2017.

The article explores the modal meanings of interrogative utterances in online talk shows in the Russian and English languages. The opposition of direct and modally marked interrogative utterances is presented. It is shown that for these types of questions a different degree of modal markedness is characteristic. The main modal meanings of these varieties of questions have been determined, their quantitative assessment is given, the similarities and differences between English and Russian talk shows in diversity and loading with modal meanings of interrogative utterances have been revealed, the influence of genre-pragmatic and linguistic-cultural factors on the prevalence of certain modal meanings is shown.

В. В. Кучинская (Минск, МГЛУ)

СНИЖЕНИЕ КАТЕГОРИЧНОСТИ ОЦЕНКИ В ДИСКУРСЕ ПАРЛАМЕНТСКИХ ДЕБАТОВ ПОСРЕДСТВОМ МОДАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ

Результаты исследования свидетельствуют о том, что употребление модальных единиц со значением возможности является одним из самых ярких показателей политического дискурса, который характеризуется использованием полутонов, намеков, уклончивостью, уходом от прямого выражения отношения к оппоненту. К данной группе языковых средств относят модальные глаголы и вводные слова, выражающие возможность: *could, may, might, should, perhaps, maybe*. Наиболее употребительными являются модальные глаголы, которые могут отражать неполноту знаний говорящего о действительности, таким образом, они являются средством снижения категоричности. Также исследование показывает, что к данной группе средств снижения категоричности можно отнести неопределенное местоимение *some*, которое привносит в высказывание некую недосказанность и неопределенность, следовательно, является маркером смягчения оценки, и вводные слова *perhaps, maybe*, которые также снижают категоричность.

Оценка является средством выражения степени соответствия свойств предмета какому-либо стандарту, системе ценностей, принятой в данном обществе. Поэтому она играет важную роль в речи. Оценка характеризуется структурой, состоящей из четырех обязательных компонентов: оценивающий субъект, объект, характер оценки, основание оценки [1]. С понятием оценки тесно связаны категории эмоциональности и экспрессивности. Эмоциональность как показатель возбужденного состояния чувств раскрывается в выражении впечатлений говорящего, его личного чувственно-оценочного отношения к явлениям действительности. Экспрессивность выявляется в целенаправленном воздействии на слушателя посредством повышения выразительности высказывания, отражающейся в коммуникативной активности слушающего.

Политический дискурс – это один из важнейших видов официального общения, который использует определенную систему профессионально-ориентированных знаков, т.е. обладает собственным подязыком. Дискурс парламентских дебатов может на полном основании считаться одним из жанров политического дискурса, так как его характеристики соответствуют параметрам структурирования жанрового пространства политического дискурса.

Характерной особенностью выражения оценки в дискурсе парламентских дебатов является снижение категоричности. Коммуникативная стратегия снижения категоричности высказывания играет важную роль в дискурсе парламентских дебатов, так как политики стремятся представить себя в выгодном свете, сохранить свое лицо. Именно поэтому они сталкиваются с необходимостью избегать высказываний, которые влекут за собой потерю расположения собеседника и обострение конфликта интересов. Проведенный анализ показал, что в дискурсе парламентских дебатов широко используются лексические, морфологические и синтаксические средства коммуникативного смягчения.

К группе языковых средств со значением возможности относятся модальные глаголы и вводные слова, выражающие возможность: *could, may, might, should, perhaps, maybe*. Наряду с сослагательным наклонением их употребление является одной из самых ярких показателей политического дискурса, который характеризуется использованием полутонов, намеков, уклончивостью, уходом от прямого выражения своего отношения.

В основную группу модальных глаголов входят *must, can (could), may (might), shall (should), will (would), ought*. Несомненно, что средством снижения интенсивности высказывания, передачи значений неопределенности, уклончивости, в силу особенностей их семантики служат не все, а лишь некоторые модальные глаголы. Анализ скриптов парламентских дебатов свидетельствует, что в этой функции выступают глаголы *may, might, could*. Представленная ниже таблица отображает употребительность данных глаголов в дискурсе парламентских дебатов.

Употребительность модальных единиц, снижающих категоричность оценки

Языковое средство, выражающее модальность	Употребительность, количество	Процентное соотношение
may	7	14,3 %
might	8	16,3 %
could	16	32,7 %
some	8	16,3 %
maybe	7	14,3 %
perhaps	3	6,1 %
всего	49	100 %

Наиболее частотным среди средств, выражающих возможность, оказался модальный глагол *could* (32,7 %), который выражает значение эпистемической возможности. Это значение отражает неполноту знаний говорящего о действительности. Имея такое значение, модальный глагол является средством снижения категоричности:

Well, let's pick up on another issue which divides you and the justices that whoever ends up winning this election appoints could have a dramatic effect there, and that's the issue of abortion [2] '<...> может иметь впечатляющий эффект'.

Глагол *may* (14,3 %) в проанализированном материале выражает не реальную возможность и способность, а лишь мысль о возможности, допущение возможности или предположение:

I may be wrong, in which case I'd probably have to take a different path, but I would get along with a lot of the world leaders that this country is not getting along with [4] 'Я могу быть неправ <...>'.

So he may not be the right person to talk to. But I reserve the right, as president of the United States to meet with anybody at a time and place of my choosing if I think it's going to keep America safe [3] 'Возможно, он не тот человек, с которым нужно говорить <...>'. В данном примере модальный глагол переводится на русский язык вводным словом, обозначающим предположение и позволяющим политику звучать не так категорично.

В проанализированном материале форма *might* (16,3 %) крайне редко используется как форма прошедшего времени *may*. Она также обозначает сомнение, допущение случайной возможности:

I think Anthony might be a good choice [4] 'Я думаю, что Энтони мог бы быть хорошим выбором'.

В сочетании с перфектной формой инфинитива форма *might* обозначает недоверие, сомнение либо предполагаемое действие, реализация которого практически невозможна:

And when she said irredeemable, they're irredeemable, you didn't mention that, but when she said they're irredeemable, to me that might have been even worse [2] '<...> для меня это могло быть еще хуже'. Прилагательное *worse* (ср. ст. *bad*), которое имеет отрицательное значение, в сочетании с интенсификатором *even* придает высказыванию категоричность, поэтому политик использует модальный глагол в значении сомнения.

Исходя из приведенных примеров, можно сделать вывод, что модальные глаголы могут снижать категоричность оценки, так как выражают предположение, возможность.

Рассмотрим еще некоторые средства, выражающие возможность или неопределенность, которые уступают модальным глаголам по частотности в исследуемых текстах, однако являются показательным маркером снижения категоричности высказывания. Так, например, мы рассмотрели неопределенное местоимение *some* (16,3 %), которое привносит в высказывание некую недосказанность и неопределенность, следовательно, является маркером

смягчения оценки, и вводные слова *perhaps* (6,1 %), *maybe* (14,3 %), которые также снижают категоричность оценки. Рассмотрим данные средства в употреблении.

Например, неопределенные местоимения используются в дискурсе парламентских дебатов для передачи смысловой неопределенности:

We have some bad people in this country that have to go out [2] ‘В этой стране есть некоторые плохие люди <...>’. Дональд Трамп также прибегает к смысловой неопределенности, употребляя местоимение *some* в препозиции с прилагательным *bad*, которое имеет отрицательную коннотацию. Из примера мы видим, что адресат обвинения отсутствует. Тем самым снижена категоричность оценки высказывания.

The day Obama goes off, and he leaves, and goes out to the golf course for the rest of his life to play golf, when they raise interest rates, you're going to see some very bad things happen, because the Fed is not doing their job [4] ‘<...> вы увидите, что происходят очень плохие вещи <...>’. В данном примере высказывание звучит слишком категорично за счет употребления наречия *very*. Необходимо отметить, что при переводе на русский язык местоимение *some* может опускаться: *We have some bad people in this country* ‘В этой стране есть плохие люди’.

Неопределенное местоимение *some* может также употребляться в сочетании с предлогом *of* в значении ‘некоторые из’. Данное сочетание придает высказыванию некую неопределенность:

And I regret some of the negative aspects of both campaigns [2] ‘И я сожалею о некоторых негативных аспектах обеих кампаний’. В данном предложении местоимение *some* выражает приблизительное количество чего-либо. В дискурсе парламентских дебатов данное местоимение употребляется в основном с целью снижения категоричности высказывания и увеличения его смысловой неопределенности. *Some* не дает точного представления о количестве и субъекте действия.

Вводные (модальные) слова *perhaps*, *maybe* выражают субъективное отношение говорящего к высказываемой в предложении мысли. Высказывание с модальными словами звучит менее категорично потому, что говорящий выражает лишь предположение или возможность.

So you've got to ask yourself, why won't he release his tax returns? And I think there may be a couple of reasons. First, maybe he's not as rich as he says he is. Second, maybe he's not as charitable as he claims to be [4] ‘<...> может быть, он не так богат, как говорит. Во-вторых, возможно, он не такой милосердный, как утверждает’. Хилари Клинтон употребляет модальное слово, выражающее возможность, чтобы избежать открытой конфронтации, а просто подчеркнуть возможность.

Вводное слово может смягчать категоричность целого высказывания:

Maybe he didn't do a good job [5] ‘Возможно, он не проделал хорошую работу’. В данном примере Дональд Трамп дает оценку проделанной работе его оппонента и употребляет модальное слово *maybe*, привнося субъективный компонент в высказывания, тем самым снижая категоричность и снимая с себя ответственность за сказанные слова.

Because NAFTA, signed by her husband, is perhaps the greatest disaster trade deal in the history of the world. Not in this country. It stripped us of manufacturing jobs [4] ‘<...> возможно, это самая большая катастрофа <...>’. В данном случае высказывание в высшей степени звучит категорично. Такая категоричность достигается за счет модального существительного *disaster*, выражающего негативную оценку, которая к тому же интенсифицируется прилагательным в превосходной степени *the greatest*.

Таким образом, языковые средства со значением возможности играют важную роль в дискурсе парламентских дебатов, так как снижают категоричность оценки, а следовательно, позволяют политику, избежать конфликтов и сохранить положительный имидж.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ивин, А. А.* Основания логики оценок / А. А. Ивин. – М. : Изд-во МГУ, 1970. – 229 с.
2. [Электронный ресурс] Режим доступа : <https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/09/26/the-first-trump-clinton-presidential-debate-transcript-annotated/>. – Дата доступа : 15.04.2017
3. [Электронный ресурс] Режим доступа : <https://www.nytimes.com/elections/2008/president/debates/transcripts/third-presidential-debate.html>. – Дата доступа : 06.12.2016.
4. [Электронный ресурс] Режим доступа : <http://time.com/4523325/read-the-transcript-of-the-second-presidential-debate/>. – Дата доступа : 19. 04. 2017.
5. [Электронный ресурс] Режим доступа : <http://www.politico.com/story/2016/10/full-transcript-third-2016-presidential-debate-230063>. – Дата доступа : 03. 05. 2017.

The article deals with modal units used to soften evaluative statements in the British discourse of parliamentary debate. The results show that modal verbs such as *could, may, might* are the most common type of these units. One of the main meanings of modal verbs is possibility, that is why politicians use it to reduce the categoricalness of statements.

А. А. Гойло (*Минск, МГЛУ*)

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОСВЕННЫХ ВОПРОСОВ В СИНГАПУРСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА¹

Доклад посвящен инверсии в косвенных вопросах в сингапурском варианте английского языка. Показано, что инверсия в сингапурском английском наблюдается только если косвенный вопрос содержит глагол *to be*. Автор делает вывод, что при построении косвенных вопросов в исследуемом варианте имеет место передвижение глагола *to be* из позиции вершины глагольной группы в позицию вершины временной группы, после чего глагол передвигается в позицию вершины группы комплементатора. Наличие инверсии только при глаголе *to be* объясняется запретом на вставку вспомогательного глагола *do* в косвенных вопросах. Кроме того, рассматривается отсутствие инверсии в косвенных вопросах, образованных от общих. Отсутствие инверсии обусловлено наличием вопросительного слова в позиции вершины группы комплементатора.

¹ Исследование выполнено при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (проект Г18М-062).